

Два дня пролетели как один миг, и промежуточные экзамены грянули точно в срок. Вся территория школы №3 погрузилась в наэлектризованную, безмолвную атмосферу строжайшей серьёзности.

И дело было не только в том, что это был масштабный объединённый экзамен, проводившийся одновременно с несколькими соседними городами, из-за чего руководство школы и учителя придавали ему колоссальное значение. Куда важнее был тот факт, что по давней паршивой традиции школы №3 сразу после промежуточных экзаменов неизменно следовало незыблемое родительское собрание.

Поэтому ученики выкладывались на полную катушку, стремясь выдать приличный результат, дабы отчитаться перед предками и избежать показательной порки.

Что же касается Цяо Муюя, то для него существовал лишь один-единственный результат, способный удовлетворить Цяо Юндэ — первое место.

Результаты предыдущих двух общешкольных экзаменов в этом семестре он умудрялся со всеми предосторожностями скрывать от Цяо Юндэ.

К счастью, в повседневной жизни он всегда вёл себя как паинька, и его образцово-показательное поведение дома до поры до времени усыпляло бдительность отчима, позволяя безболезненно заговаривать ему зубы.

Однако с приближением родительского собрания скрыть нынешние баллы не представлялось никакой возможности.

Без преувеличения можно сказать, что Цяо Муюй подошёл к этим экзаменам в состоянии максимальной боевой готовности, словно сдавал выпускные тесты для поступления в вуз.

Перед экзаменами он досыта ел, отлично спал, сохранял спокойствие духа и ясность ума. Во время выполнения заданий он был предельно сосредоточен, тщательно проверял каждую строчку и не позволял себе упустить ни единой секунды. Выйдя из аудитории, он чувствовал себя превосходно: в его душе крепла железобетонная уверенность, что «если он и в этот раз не возьмёт первое место, то на свете просто нет высшей справедливости». Разве что три палочки благовоний перед статуей Бодхисаттвы Гуаньинь не зажгёт.

Однако два дня спустя, когда Цяо Муюй увидел на доске объявлений имя, венчавшее экзаменационную ведомость, его словно ушатом ледяной воды окатило. Он мгновенно похолодел изнутри.

Первое место: Лу Чжэнь, 703 балла.

Второе место: Цяо Муюй, 691 балл.

Разница всего в одну строчку в рейтинге означала для Цяо Муюя два диаметрально противоположных пути: один вёл в рай, другой — в сущий ад.

Как говорится, Бог любит троицу.

Потерпев три поражения подряд, он в этот раз окончательно сломался, и его психологическая защита дала глубокую трещину.

В тот день после окончания вечерней самоподготовки Цяо Муюй в полном одиночестве крутил педали велосипеда, двигаясь по знакомым улицам в сторону дома.

Днём в городе Наньцзянь как раз прошёл осенний дождь. В налетавшем на лицо прохладном вечернем ветре ощущалась лёгкая сырость. Листья с придорожных деревьев с тихим шорохом осыпались на асфальт, покрываясь грязными следами прохожих — куда ни брось взгляд, повсюду царило уныние.

В одном наушнике у Цяо Муюя, как обычно, крутилось аудирование по английскому языку, однако мысли его были в таком беспорядке, что он не мог воспринять ни единого слова.

Внезапно под ногами возникло мерзкое ощущение пустоты — педаль провалилась. Цяо Муюй покачнулся вместе с велосипедом, но успел резко выставить ногу и упереться в землю, чудом удержав равновесие.

Он опустил голову и чертыхнулся: слетела цепь.

Мда, когда человеку не везёт, он и на ровном месте споткнётся.

И без того скверное настроение Цяо Муюя испортилось окончательно. Ему ничего не оставалось, кроме как уныло покатить велосипед рядом с собой.

Вдруг совсем близко раздался залиvistый велосипедный звонок, а следом послышалось привычное стёбное приветствие Фан Яо:

— Эй, Цяо-Первый! Чего пешком топаешь, раз колёса есть? Изображаешь меланхолию?

Цяо Муюй даже взгляда в его сторону не удостоил:

— Цепь слетела.

— Офигеть, ну ты и неудачник.

Фан Яо проявил редкое сочувствие, слез со своего железного коня и побрёл рядом с ним:

— То-то у тебя лицо такое кислое, краше в гроб кладут!

— Отвали, у самого рожа кислая, — огрызнулся Цяо Муюй.

— Ты сегодня что, пороху объелся? Чего кидаешься на людей? — Фан Яо на секунду задумался, и его осенило, — а-а-а, понял! Это из-за того, что ты снова на втором месте оказался, да?

Цяо Муюй, чьи потаённые мысли так бесцеремонно вытащили наружу, раздражённо отвернулся:

— Не твоё собачье дело.

Фан Яо, расценив это как молчаливое согласие, тут же злорадно заржал:

— Ха-ха-ха, старина Цяо! Наконец-то ты прочувствовал на собственной шкуре то, что я испытывал все эти годы! Теперь и твоя очередь побыть в шкуре вечного второго номера!

Цяо Муюй, стиснув зубы, выдавил подобие улыбки, из последних сил пытаюсь сохранить лицо:

— Ха-ха, мы с тобой вообще-то разные. Меня это ваше первое место как пустой звук никогда не волновало.

Фан Яо вернул ему столь же фальшивую ухмылку:

— Ну да, кобзди больше. Посмотри, какие у тебя синячищи под глазами. Небось, от досады всю ночь уснуть не мог.

— Да я...

Цяо Муюя захлестнула волна жгучей обиды и стыда, и он не сдержался, чтобы не уколоть в ответ:

— Чего ты ржёшь-то? Сам вообще на третье место скатился, радоваться он вздумал!

— Э-э, брат, тут ты ни хрена не рубишь! Мне на моём третьем месте сидится куда как кайфовее, чем тебе на втором! Потому что стоит мне только подумать, что впереди меня сидишь ты, весь такой издёрганый, страдающий и кусающий локти от досады, так у меня, знаешь ли, на сердце сразу так благостно становится!

Фан Яо высказался от всей души, после чего искренне вздохнул:

— Если честно, старина Цяо, я раньше знаешь как спал и видел? Хоть бы ты экзамен какой пропустил или у тебя мозги набекрень съехали, чтобы ты скатился ниже плинтуса, а я хоть денёк на первом месте королём посидел.

Цяо Муюй от такой обезоруживающей прямооты даже дар речи потерял:

— Так ты, оказывается, за моей спиной мне такие гадости пророчил? Ну и гнилая же у тебя душонка.

Обруганный Фан Яо ни капли не смутился и продолжил лыбиться во весь рот:

— Побудешь с моё вечным вторым — ещё и не так сгниёшь!

Цяо Муюй в ярости замахнулся, собираясь отвесить ему пинка, но Фан Яо просчитал этот манёвр, ловко увернулся, вскочил на велосипед и с победным видом умчался вдаль:

— Бывай, дружище! Желаю тебе сегодня выспаться!

Когда он добрался до дома, часы показывали уже начало одиннадцатого. В подъезде тускло горела лампочка, а из-за запертой старой двери квартиры доносились приглушённые звуки какой-то телепередачи.

Цяо Муюй замер перед дверью, собираясь с духом. Лишь после этого он вставил ключ в замочную скважину, мягко толкнул дверь и вошёл внутрь. Предчувствия его не обманули: Цяо Юндэ, закинув ногу на ногу, восседал на диване в гостиной и пялился в телевизор.

— Я вернулся, — тихо выговорил Цяо Муюй и, опустив голову, пошёл к себе в комнату, стараясь слиться с обоями и не привлекать лишнего внимания.

— Стой, — внезапно окликнул его Цяо Юндэ.

Цяо Муюй замер как вкопанный, после чего повернулся к нему с максимально невозмутимым видом:

— Что такое, пап?

Взгляд Цяо Юндэ по-прежнему был прикован к экрану, а голос звучал обманчиво спокойно:

— Результаты ваших промежуточных экзаменов ведь уже известны? Как ты написал в этот раз?

Цяо Муюй с трудом сглотнул вставший в горле комок, а его улыбка сделалась натянутой:

— Да хорошо всё, пап.

— И ты ещё смеешь мне врать?!

Цяо Юндэ резко развернулся и уставился на него налитыми яростью глазами. Зажатый в его руке пульт от телевизора с огромной силой полетел прямым в сына. От удара об пол пластиковый корпус разлетелся, а батарейки со стуком покатались в разные стороны. Цяо Муюй от этого грохота судорожно вздрогнул.

— Ваша классная руководительница уже скинула ведомость в родительский чат, я всё видел! Ты занял всего лишь второе место?! Цяо Муюй, если бы я сегодня сам тебя не спросил, ты бы так и продолжал скрывать от меня то, что твоя успеваемость покатила по наклонной?!

Цяо Муюй беспомощно замотал головой:

— Нет, пап, я не скатился... У меня в этот раз общий балл даже выше, чем в прошлый. Просто другой человек написал ещё лучше, поэтому моё место в рейтинге.....

— Жалкие оправдания! — бесцеремонно перебил его Цяо Юндэ, — раз кто-то другой смог набрать столько баллов, почему ты не смог?! Это говорит лишь о том, что ты хреново старался! Я вижу, что ты вообще об учёбе не думаешь! Небось опять за моей спиной занимаешься всякой посторонней хернёй?!

— Я ничего такого не делал...

Однако Цяо Юндэ и слушать не желал никаких оправданий. Он вскочил с дивана, подлетел к парню, с силой рванул из его рук рюкзак и принялся яростно вытряхивать всё содержимое прямо на пол.

Рассыпавшиеся по полу учебники, тетради и канцелярские принадлежности он принялся остервенело пинать ногами, устраивая кавардак, однако среди вещей не нашлось абсолютно ничего, что не было бы связано с учёбой.

Поняв, что сел в лужу, Цяо Юндэ разозлился ещё сильнее и принялся орать:

— И ради этого ты тоннами скупал эти свои проверочные тесты?! Даже первое место занять не в состоянии! Да от собаки и то больше проку, чем от тебя, блядь! Только деньги мои на ветер переводить!

С этими словами он вырвал из рук Цяо Муюя телефон:

— И эту хреновину ты у меня больше не увидишь! Небось целыми днями торчишь в своём интернете и набираешься там всякой дури! Чтобы сидел у меня в комнате и думал над своим поведением!

Бабах! Оглушительный грохот захлопнувшейся двери заставил квартиру содрогнуться, после чего в помещении воцарилась удушающая, мёртвая тишина, будто всё произошедшее было лишь кошмарным сном.

Цяо Муюй ещё долго стоял как громом поражённый посреди комнаты. Лишь придя в себя, он опустился на корточки, собрал с пола учебники и тетради, бережно отряхнул их от пыли, вернулся к себе и аккуратно сложил на письменный стол.

Он опустился на стул, нажал на кнопку настольной лампы, однако из-за того, что вчера он просидел за уроками всю ночь, аккумулятор прибора практически сел. Лампа светила едва заметным, тусклым огоньком, но Цяо Муюй внезапно поймал себя на мысли, что у него попросту нет сил поставить её на зарядку.

Телефона его лишили, так что даже другу поплакаться в жилетку было невозможно.

Что ему делать теперь он совершенно не представлял.

Когда на душе сделалось совсем паршиво, он внезапно вспомнил давний совет Ду Цзинфэя. Возможно, ему действительно стоило найти какой-то способ сбрасывать напряжение, чтобы не чувствовать себя настолько жалко.

Поколебавшись немного, он выдвинул ящик стола. На самом дне лежала наполовину пустая пачка сигарет и зажигалка — трофеи, которые он в своё время конфисковал у Хуан Чжэнсэня.

Цяо Муюй достал их, вытянул одну сигарету, опустил ресницы и чиркнул зажигалкой. Поднеся губительный огонёк к губам, он сделал глубокую затяжку.

Горький, едкий дым моментально заполнил лёгкие. Он изо всех сил подавил подступающий к горлу кашель и, лишь когда дым целиком прошёл внутренний фильтр, медленно выдохнул его наружу.

Сизоватое облако окутало его лицо, напоминая глубокий и тоскливый вздох.

Так, затяжка за затяжкой, пока огонёк на кончике сигареты то разгорался, то угасал, он и не заметил, как та дотлела до самого фильтра.

Цяо Муюй вытащил из стопки тетрадей свежую экзаменационную ведомость и с силой впечатал тлеющий окурок прямо в имя, венчавшее список.

Глядя на обуглившуюся дырочку, образовавшуюся на месте чужого триумфа, Цяо Муюй подумал, что Фан Юань был чертовски прав: его мысли и впрямь сделались гнилыми и□□ными. Он сейчас всем сердцем желал, чтобы абсолютно все, кто стоит впереди него, с треском провалились.

Однако даже дураку было понятно, что всё это лишь глупые суеверия, которые в реальной жизни не работают.

Вон, Фан Яо втихую проклинал его целых два года, а толку-то — ноль целых, хрен десятых.

В этой жизни можно рассчитывать только на собственные силы.

Убедённый материалист Цяо Муюй выбросил окурок, улёгся в постель и в тяжелейших думах принялся ворочаться с боку на бок, так и проведя всю ночь без сна.

Пока мир не взлетел на воздух, уроки на следующий день никто отменять не собирался.

Во время обеда Цяо Муюй из-за скверного настроения начисто лишился аппетита.

Пригубив пару ложек жидкого супа из морской капусты, в котором не наблюдалось ни намёка на яичные хлопья или масло, он принялся лениво ковыряться палочками в пиале с белым рисом, бездумно разжёвывая крупинку за крупинкой.

Зато сидевшие рядом приятели, с которыми он обычно делил трапезу, как всегда увлечённо трепались.

Сюй Жунцань первая подкинула тему для разговора:

— Вы ведь уже видели рейтинги этих промежуточных экзаменов? У меня от результатов некоторых людей аж челюсть отвисла! Особенно от Чжао Жаня из соседнего второго класса. Он же всегда железно держался в первой десятке на параллели! А в этот раз умудрился укатиться на 87-е место, я сперва решила, что у меня в глазах рябит!

Ду Цзинфэй тут же подхватил:

— А вы что, не в курсе? Чжао Жаня вчера как раз поймали на ранних отношениях, прямо посреди дня.

— Что?! — у Сюй Жунцань от такой новости глаза округлились, и она, наспех проглотив недожёванный кусок, принялась допытываться, — и с кем это он мутит?

— С Фан Юаньюань из тринадцатого класса. Говорят, она у них первая красавица. Я её как-то мельком видел со стороны, девчонка и впрямь ничего так.

— Обалдеть! Это ж как их классрук, должно быть, взбесился? Чжао Жань у него всегда в любимчиках ходил.

— Да не то слово! Учитель Чэнь лично приложил все силы, чтобы разбить эту сладкую парочку, и в ультимативной форме велел им расстаться! Говорят, Фан Юаньюань там слезами заливалась, а самого Чжао Жаня отстранили от занятий на два дня — мать забрала его домой, чтобы сидел и думал над своим поведением.

Сюй Жунцань невольно вздохнула:

— Мда, эти ранние отношения действительно до добра не доводят.

Ду Цзинфэй высказал абсолютную солидарность:

— Ещё бы! Не просто так учителя и родители уже столько лет шарахаются от этой подростковой любви как от чумы. Стоит только в это вляпаться — и в девяти случаях из десяти успеваемость катится по наклонной, а оценки летят к чертям!

Цяо Муй, который до этого момента слушал чужие сплетни вяло и без особого интереса, поймав ключевые слова, внезапно встрепенулся.

«Постойте-ка... успеваемость катится по наклонной?»

Его глаза вспыхнули ярким победоносным огнём, и он в эмоциональном порыве с силой хлопнул себя по бедру: «Гениально!»

Теперь он точно знал, каким способом можно сокрушить Лу Чжэня!

<http://bllate.org/book/17258/1691450>